

❓ Можно ли говорить о том, что есть какие-то факторы, которые влияют на формирование особенностей региональных элит? Например, что отличает элиту Пермского края от других?

— Я бы сказала, что особенность региональных элит зависит от того, есть ли конфликты, а также в выраженности этих конфликтов — открытые или скрытые. Ещё один критерий — уровень компетентности властных структур. Оказывается, что команды и их компетенции могут быть очень различными. Но в силу того что власть — это очень инерционный институт, различия проявляются не сразу. Например, сильная властная управленческая команда в Татарстане была создана ещё Шаймиевым. У Чиркунова была своеобразная команда, он часто заменял в ней действующих лиц, но всё же это была креативная команда, которая не хотела идти только по проторённым путям.

Есть, конечно, разделение на сильные и слабые регионы в зависимости от экономического ресурса. Чем богаче регион, тем больше вероятность того, что у него будут какие-то особые, иные программы, которые отличают его от других регионов. Но это скорее условия для того, чтобы он имел своё лицо, но это не обязательно происходит.

Элиты могут различаться по намерениям, по структуре. Например, в одном регионе доминирующим игроком является власть, в другом регионе, где есть, например, крупный федеральный бизнес, он может конкурировать с властью и стать игроком, который может оказывать скрытое, а иногда и открытое влияние на политические процессы. Но в принципе, во всех регионах политическая ситуация и расклад игроков примерно одинаковы. На первом месте всегда стоит региональная административная власть, как некий актер координации во всём регионе. На втором месте, как правило, — крупный бизнес. Новая тенденция: сильными, влиятельными акторами в регионах стали силовые элиты. И это неслучайно. Связано это с тем, что уровень контроля со стороны центра в условиях вертикали возрастает. Следовательно, акторы контроля получают дополнительные ресурсы. Если говорить о малом и среднем биз-

несе, то его влияние минимально, то же самое можно сказать о партиях и общественных организациях.

И вот когда мы пытаемся выстроить ведущих игроков в некую иерархию, то оказывается, что различия между регионами по степени влиятельности отдельных акторов не очень большие. И в слабом, и в сильном регионе структура выстраивается примерно одинаково. Отличие разве что в активности посткриминального бизнеса. В одних регионах его влияние прослеживается, в других регионах он незаметен на политической и экономической арене.

У НАС УЖЕ БЫЛ
КРИЗИС 2008 ГОДА,
КОТОРЫЙ ВСЕ
РАССМАТРИВАЛИ
КАК ШАНС,
КОТОРЫЙ ЗАСТАВИТ
ЭЛИТЫ ДЕЙСТВОВАТЬ
ИНАЧЕ.
НО ОКАЗАЛОСЬ,
ЧТО НИЧЕГО
НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ

❓ Вы упомянули Чиркунова и Шаймиева, из чего я сделала вывод, что особенности элиты во многом зависят от личности губернатора. Вы фиксируете, что в Пермском крае после смены главы региона элита или её поведение изменились?

— Я не могу сказать доподлинно, что Чиркунов был авторитетен для всех без исключения элит. Они относились к нему по-разному. Одна группа элит ориентировалась на него, другая, наоборот, была против. Что, собственно, и привело к его отставке. Поэтому расклад политических сил в значительной степени определяется тем, как элита относится к своему губернатору, насколько она консолидированна и есть ли у неё поводы для конфликтов. При Чиркунове всё время были какие-то вспыхивающие недовольства, потому что главный политический и экономический игрок в регионе всегда с кем-то вступает в конфликт интересов. И Чиркунов вступал, потому что он имел аффилированный бизнес, а значит не мог не задеть дру-

гих. Тем более что он человек достаточно нетерпимый, любил, чтобы всё происходило так, как он сказал.

Но всё равно, Чиркунов был губернатором своего времени. Он руководил тогда, когда был спрос на губернаторов, у которых есть креативные решения, и они могли бы себе позволить вариативные отношения с элитой.

Сейчас, несмотря на то что прошло всего несколько лет, время качественно изменилось. Теперь Кремль хочет от региональных лидеров, чтобы у них была консолидированная элита. Ни в коем случае не допускаются никакие конфликты, потому что конфликт — это угроза для стабильности. И сам губернатор как высшее должностное лицо должен действовать по тем схемам, которые предлагаются Кремлём. Раньше у губернаторов была большая зона свободы. И когда работал Чиркунов, несмотря на то что там тоже были сильные контролирующие сигналы, он мог позволить себе делать то, что хочет. Сейчас же пространство свободы очень сильно сузилось. Если губернатор выйдет за границы, обозначенные Кремлём, то неизвестно, какое политическое будущее его ждёт.

Поэтому губернатор, который сейчас стоит во главе региона, обязательно будет другим. Получается, что сегодня стратегия индивидуализации развития региональных пространств меняется на стратегию унификации. Стратегия унификации является вынужденным ответом на сложившуюся ситуацию, но в то же время она весьма органично вписывается в вертикаль власти. В этом смысле суть не в том, Басаргин у власти или Чиркунов — время разное, сигналы, поступающие сверху, разные и экономическая ситуация разная. Поэтому губернатор Басаргин — это губернатор своего времени.

❓ Но если отвлечься от сложившихся политических условий, что теоретически лучше — конфликты среди элиты или стремление к единству?

— Конфликт всегда был двигателем роста. Избегание конфликтов — это застой. Но в то же время уровень конфликтности не должен быть запредельным, приводящим к политическому расколу, потому что в этой ситуации губернатору